

ЧТО МЕШАЕТ РОСТУ ТЕАТРА ИМ. ХАМЗА

Академический орденосный театр имени Хамза по праву является гордостью Узбекистана. Возникший на заре существования советской власти, по инициативе энтузиаста культурной революции Хамза Хаким-Зайна, закончивший в горах гражданской войны, этот замечательный театр собрал и сплотил воедино много одаренных людей, поднявших актерское мастерство на небывалую высоту.

Народные артисты республики, орденосны Сара Ишантурова, Аброр Хайитов, Миршахид Мирралиев, заслуженные артисты-орденосны Мария Кузнецова, Маасума Кариева, Эгити Бабаджанов, Назруллаев, артисты Замира Ходятова, Ташхан Султанова, Калида Ходжаева, Шахид Махсумова, Манзура Усманова, Зейнаб Садриева, Тамчат Зияханова, Суат Сатыболдыева, Шуккур Бурханов, Хикмат Латылов, Азиз Ходжаев, Агазов, Абди Джамилов, Акрамов, наконец, молодые, растущие режиссеры — Шариф Каюмов, Хаким Рахматов, Наби Рахимов, Гулям Писамов, Салтык Таббубаев — эти и многие другие имена, безусловно, войдут в золотой фонд узбекского искусства.

Театр имени Хамза имеет и еще одну положительную особенность: за его подмостки открыт широкий доступ молодежи, примером чего может служить недавно поставленная им пьеса А. М. Горького «Егор Булычев».

И при всем этом, если вы заглянете за кулисы театра имени Хамза, то встретите атмосферу крайнего недо-

вольства актерского коллектива существующим положением дела.

Для того, чтобы разоблачить в причинах таких неполадок, необходимо сделать экскурсию в область истории.

В свое время театр имени Хамза получил хорошую прищипку от шефствующего над ним Московского театра им. Вахтангова. Но художественного руководителя, который смог бы поддерживать в театре вахтанговские традиции, к сожалению, не оказалось. Начались гастрольные наезды случайных режиссеров, которые больше интересовались вопросом, сколько они получат, нежели тем, что они взамен дадут.

Наконец, по путевке Центропосредства на постоянную работу в театр имени Хамза приехал режиссер В. С. Витт. Приехал не столько укреплять театр, сколько укреплять свое положение на театре. Он попытался замечательнейших реалистических актеров театра имени Хамза повести по пути формализма. Характерной для этого периода деятельности Витта была постановка «Ревизора».

Впоследствии Витт от формализма, конечно, отмежевываясь, но главным режиссером в истинном смысле он все же не стал.

Он не был той авторитетной инстанцией, где разрешаются все споры и оглаживаются противоречия, а оставался по существу очередным режиссером, ответственным лишь за свои собственные постановки.

Возмем хотя бы недавнюю работу театра над пьесой А. М. Горького «Егор Булычев». Ставить Горького —

очень ответственная задача. Постановщику этого спектакля — молодому Илялову главный режиссер должен был помочь.

Илялов следовало предварительно отправить в Москву, чтобы он порхался в архивах театра имени Вахтангова, непосредственно соприкасавшегося с Горьким. Художественное руководство было обязано, кроме того, подготовить артистов к восприятию спектакля, прочесть рефераты, выпустить для зрителей специальный номер стенной газеты, рисующий особенности быта русского купечества.

Ничего этого сделано не было. Витт просто самозатерялся от наблюдения за постановкой, которая была завершена благодарной помощью художественного руководителя русского драматического театра им. Горького — заслуженного деятеля искусства В. А. Чиркина.

Короче говоря, сколько в театре имени Хамза очеретных режиссеров, столько было и «руководств», без какого-либо обилия хорошего театра, либо менее всего таким центром следует считать директора театра тов. Рахманова, оторвавшегося от рядовых актеров.

Если бы добавил сюда слабого и безвольного партюга тов. Рахматова, являвшегося простым исполнителем директорских распоряжений, то картина несостоятельности художественного руководства станет нам совершенно ясной.

Театр остро нуждается в здоровой большевистской критике в самокритике. Но за два года в театре не было ни одного собрания, на котором артисты могли бы выступить и покритиковать руководство.

Правда, директор театра тов. Рахманов однажды решил отчитаться на контрольном собрании о своей рабо-

те за 1938 год. Обстоятельно рассказав он о достигнутых успехах, но когда было пора перейти к недостаткам, тов. Рахманов отложил доклад до следующего дня и больше его не возобновлял.

Стоял доклад директора и на повестке общего собрания. Пять раз собирались актеры, чтобы заслушать доклад директора театра тов. Рахманова, и пять раз им сообщали, что он «занят».

И так как свежего ветра критики нет, невольно начинаются пушуканья по углам, растет недовольство, возникают питриги, падает желание работать.

Убедительной иллюстрацией безалаберщины, существующей в руководстве театра, служат следующие данные: 5 марта в плане стоял «Егор Булычев», а пошла пьеса «Боварство и любовь», 6 марта значился «Егор Булычев», которого заменили «Уйганымшем», а когда поднялся занавес — артисты увидели на сцене «Боварство и любовь». 16 марта вместо запланированных «Предателей» пошел «Тинур», 17 марта «Уйганымш» был заменен «Тинуром», которого в последнюю минуту сменил «Егор Булычев».

Не лучше картина и в апреле. 5 апреля вместо «Уйганымш» пошел «Пограничники». Такая же история повторилась и на утреннике 6 апреля. А вечером вместо «Уйганымш» пошел «Боварство и любовь».

За качеством рядовых спектаклей руководство театра не следит. Разве — только на премьеры. Дежурства режиссеров и лаборантов на спектаклях не проводится.

Мешает росту актерского коллектива и внешняя обстановка, в которой протекает творческая работа. Театр зимой не работал. На репетициях можно было видеть, как режиссер несет охапку раздобытых

где-то дров, а актрисы, сидя у железной печи, греют руки. Фойе — грязное и запущенное, имеющее специфический запах цирка. Не лучше обстоит дело и в зрительном зале. Пол не покрыт дорожками, вследствие чего начало акта заглушается топотом запоздавших зрителей. Откидные стулья не имеют резиновых прокладок, и в конце каждого акта раздается грохот.

Часть декораций свалена во дворе. И во время спектакля с актрисой Сатыболдыевой вследствие этого произошел прямо-таки анекдотический случай. Она играла в пьесе «Предатели» роль секретаря райкома. Вдруг слышит со стороны зрителей реплику: «Секретарь райкома, а за порядком не глядишь! Посмотри, что у тебя творится в комнате». Актриса обернулась и увидела, что по декорации текут потоки воды. Оказывается, эта декорация лежала во дворе, покрытая снегом. А когда ее внесли на сцену, снег растаял и потек.

Нехватает вспомогательных помещений, актерам негде репетировать свои роли. Сейчас, правда, развертывается строительство театра, но дело движется исключительно медленно.

Строительство — темная страница в истории театра и вполне заслуживает того, чтобы на ее поля прокуратора вписала свои комментарии и просмотрелась поближе к деятельности бывшего проора Горшенева и начальника снабжения театра Иноганова.

В академическом театре имени Хамза необходимо навести большевистский порядок. Надо устранить все организационные и хозяйственные неполадки, крутить политические и художественное руководство крепкими авторитетными людьми, достойными возглавить орденосный коллектив.